

Кушина Узумаки с решимостью в глазах посмотрела на Чию: "Я готова стать Джинчурики Девятихвостого". Чию, лицо которого исказила гримаса отчаяния, прохрипел: "Кушина, ни в коем случае! Если ты хочешь отплатить Мито Узумаки, найди другой путь, не этот, что обрекает тебя на боль! Я никогда не соглашусь, чтобы ты становилась Джинчурики!" Кушина, словно защищаясь от шторма, обняла Чию и прошептала: "Я делаю это не ради бабушки Мито, не ради Конохи... я делаю это ради тебя. Ты уже столько сделал для меня, и я не хочу тебя больше тянуть за собой в пропасть." Глаза Чию смягчились, но его лицо все ещё оставалось мрачным. "Кушина, я никогда не соглашусь на это!" - сказал Чию, голос его был тверд, как сталь. "Я сказал, что ты никогда не будешь для меня бременем, ни в прошлом, ни сейчас, ни в будущем. И я не чувствую усталости. Бороться за тебя наполняет меня энергией и мотивацией. Напротив, если ты, Кушина, станешь Джинчурики, это полностью отвергнет мои чувства к тебе и все мои усилия! Кушина, просто доверься мне, я обо всем позабочусь. Я верю, что справлюсь, поэтому я надеюсь, что ты всегда будешь доверять мне!" Кушина прижалась к Чию, зарывшись головой в его грудь: "Я верю тебе, Чию. Больше не буду поднимать эту тему. Прости меня." Чию вздохнул с облегчением, погладил Кушину по волосам и прошептал: "Кушина, рано или поздно я уйду из Конохи. У меня нет ничего хорошего связано с этим местом. Единственная радость - это встреча с тобой, поэтому я обязательно заберу тебя с собой. Коноха - это не наш дом, а лишь временное пристанище. Подожди немного, и когда все уляжется, мы уедем отсюда и найдем то место, где нам суждено быть". Кушина подняла голову и, глядя на Чию, твердо сказала: "Я всегда буду следовать за тобой и никогда не оставлю тебя!" Чию улыбнулся, и в его сердце воцарился мир... Чию провел с Кушиной два дня. За это время она заботилась о нем, готовя три раза в день. Надо сказать, что Кушина была настоящим мастером кулинарии, и Чию всегда уходил из-за стола сытым до отвала. После обеда Кушина отправилась на задание со своей командой, а Чию пришлось идти в Академию. Сегодня был день выпуска, и Чию предстояло выбрать себе ученика. Чию понимал, что Орочимару хотел, чтобы он нашел себе наследника, который впоследствии пополнит ряды его собственных людей, как и сам Чию. Однако, поскольку ученик должен был стать частью "своих", исключались кандидаты из кланов шиноби. А кого же выбрать из мирных жителей? Майт Гай был неплохим кандидатом, но был слишком упертым и не годился в ученики. Чию долго думал, но подходящих кандидатур не нашел. Ему оставалось только ждать, а если никто не "зацепит", найдется случайный ученик, чтобы хоть кто-то был... Придя к воротам Академии, Чию вновь столкнулся с надоедливым Минато Намикадзе. Впрочем, Чию и ожидал его увидеть. Минато ведь собирался возглавить команду из троих. Конечно, его должны были видеть на выпускном в Академии. Чию имел право выбирать себе учеников, а вот Минато не мог выбирать себе генинов. Это была случайная жеребьевка. - Чию, ты здесь зачем? Передумал? Решил возглавить команду? - спросил Минато, приветствуя Чию с непринужденной улыбкой. - Я не буду возглавлять команду, - ответил Чию, слегка изогнув губы. - Я здесь, чтобы выбрать себе ученика. Делай свое дело, не мешай. Чию перепрыгнул через Минато и зашел в Академию. Минато был уже привычен к манерам Чию, поэтому, улыбнувшись, он последовал за ним. Выпускные испытания в Академии завершились. Генины, прошедшие испытания и получившие повязки с символикой Конохи, стояли стройными рядами на тренировочном поле. Перед ними стояли джонины, назначенные в качестве лидеров для генинов. Они расположились среди учителей и ждали объявления. Чию прикинул, что джонинов здесь около десятка. Но ввиду ранней стадии войны, сложность выпускных тестов была снижена, поэтому в этом году окончило Академию много генинов. Для десятка джонинов было слишком много генинов, они могли взять лишь небольшую часть. Остальные генины должны были быть рас распределены среди чунинов. Чию увидел знакомое лицо. Масада Хаябуса, его бывший учитель. Выражение лица Хаябусы окоченело, когда он увидел Чию. Студент, которого он презира и которому не питал особых надежд, стал учеником Орочимару, одного из "Трёх Легендарных Шиноби", и даже получил звание джонина, превзойдя его самого. Большинство преподавателей Академии были чунинами. Чию бросил на Хаябусу беглый взгляд, как на чужого, и немедленно отвел

взгляд. Хаябуса был вне себя от злости. Этот "маленький гаденыш"... Он же все эти годы учился у него! Не стоит ли проявить хоть какую-то благодарность? - Масада-сенсей! - Минато Намикадзе подошел к Хаябусе и с тревогой спросил: - Масада-сенсей, давно не виделись, отлично выглядите? Хаябуса, увидев Минато, сиял как солнце: - Да, да, все хорошо, Минато... Ты, действительно, лучший ученик, которого я когда-либо обучал. Ты так выдающийся, что всего за несколько лет достиг звание джонина. Я очень рад за тебя! - Это и благодаря твоим учениям, Масада-сенсей, - смущенно почесал затылок Намикадзе. - Ты как всегда скромн, в отличие от некоторых, которые даже забыли, как говорить "спасибо", - Хаябуса бросил презрительный взгляд в сторону Чию, голос его был полн недовольства. Минато и Хаябуса вспоминали прошлое, а Чию застыл в задумчивости, уставившись на маленького мальчика с белыми волосами среди генинов. Это был не кто иной, как Хатаке Какаши. Чию был в некотором растерянности. Разве Какаши уже не чунин? Почему он все еще стоит среди этих генинов, ожидая назначения джонина? Подумав, Чию понял, что все логично. Изначально Какаши, Учиха Обито и Нохара Рин должны были стать подчиненными Минато Намикадзе. Учиха Обито и Нохара Рин только что окончили Академию. Если Какаши не придет на распределение, как же он станет подчиненным Минато Намикадзе?

<http://tl.rulate.ru/book/110601/4171885>